

На правах рукописи

Акчурин Максим Маратович

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО
МЕЩЕРЫ XV – НАЧАЛА XVII ВЕКОВ
(ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2019

Работа выполнена в отделе этнологии Государственного бюджетного учреждения «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан».

Научный руководитель:

Исхаков Дамир Мавляевевич,

доктор исторических наук, главный редактор краеведческого журнала «Туган жир/Родной край» Межрегиональной общественной организации «Всемирный конгресс татар»

Официальные оппоненты:

Зайцев Илья Владимирович,

доктор исторических наук, заместитель генерального директора ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока»

Моисеев Максим Владимирович,

кандидат исторических наук, заведующий сектором экспозиционно-выставочной работы отдела «Музей археологии Москвы» ГБУК г. Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «__» _____ 2019 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН, по адресу: *117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19 (ауд. 2).*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Включение народов бывшей Золотой Орды в состав Российского государства явилось важнейшим и во многом переломным для их жизни этапом. В настоящем исследовании рассматриваются определенные особенности этого этапа применительно к населению исторической Мещеры и в большей степени ее районов, некогда являвшихся внутренней областью Золотой Орды. Самые ранние известные акты материалы показывают присутствие в изучаемом регионе в начале XVI века как мордовского (мокшанского и эрзянского), так и значительного по численности татарского населения, принадлежавшего в основном к служилому сословию. Актуальность темы обусловлена наличием определенных пробелов в понимании состава, функций, принципов легитимности действовавших в тот период этнополитических институтов. Проведенное исследование отражает один из этапов складывания многонационального Российского государства, особенности механизмов вхождения в его состав неславянских народов.

Сохранилось значительное число письменных источников второй половины XVI и особенно XVII века, свидетельствующих о существовании смешанного этнического состава населения, сложного социального и административно-политического устройства на территориях мещерских уездов. Однако ко времени составления большинства известных документов многие старые элементы управления, сложившиеся еще в эпоху золотоордынской государственности, значительно трансформировались или уже полностью прекратили действовать, поэтому в распоряжении исследователей зачастую оказываются лишь отрывочные сведения. Из поля зрения историков по-прежнему полностью выпадают обстоятельства перехода обширного Цненско-Мокшанско-Тешского региона под юрисдикцию великих московских князей. Практически нет никаких документальных свидетельств, касающихся XV века.

Объект исследования – татарское и мордовское население, проживавшее в исторической области Мещеры и на прилегающих к ней территориях. В связи с невозможностью идентифицировать мокшу и эрзю в большинстве письменных сообщений, мы были вынуждены пользоваться общим для этих двух народов обозначением «мордва», «мордовское население».

Предметом исследования являются этнополитические структуры, функционировавшие в Мещере в период с XV по начало XVII веков.

В письменных источниках встречается множество различных понятий, отражающих своеобразие изучаемого в данной работе региона – таких, как «мещерские волостели» и «мещерские наместники», касимовские «цари» и «царевичи», «царевичевы князья», «мещерские князья», «мордовские князья», «мордовские сотники», территориальные группы служилых татар («ценские князи, и мирзы, и казаки», «кадомские князи и мирзы и казаки», «темниковские князья и мурзы и татары»), группы мордовского населения («рзянская мордва Кирдяновского беляка», «тялдемская мордва», «чепчерянская мордва», «ерехтинская мордва» и др.), «мордовские князья» и «мордовские мурзы» Арзамасского и Алатырского уездов и др.

Удел или «юрт» Чингизидов в Мещере принято называть Касимовским ханством или Касимовским царством (в диссертации используется последнее название). Нас интересуют степень распространения власти касимовских правителей на население Мещеры, а также статус аристократии нечингизидского происхождения (князей). Многие из потомков касимовских князей оказались в течение XVI–XVII веков среди кадомских, ценских, темниковских татар, что включает этих татар в сферу данного исследования.

Цель исследования – раскрыть функции и основы легитимности этнополитических институтов, действовавших в областях Мещеры с татарским и мордовским населением до и после их перехода под юрисдикцию Московского государства.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- определить специфику нахождения в административно-территориальной структуре исторической Мещеры районов с татарским и мордовским населением;
- на основании письменных источников выявить и изучить функционировавшие в Мещере (Мещерском уезде) институты власти, их полномочия, ареалы распространения, принципы легитимности, восходящие к домосковским традициям элементы;
- выявить местные правящие роды (их генеалогию, последовательность «правителей», локализацию подведомственного населения, другие особенности);

– выполнить реконструкцию этнополитической структуры, действовавшей на бывших ордынских землях до их перехода под юрисдикцию московской власти;

– проследить обстоятельства, при которых началась инкорпорация восточных областей Мещеры в новое государство.

Хронологические рамки исследования – вторая четверть XV – начало XVII века. Нижний хронологический рубеж ограничен второй четвертью XV века. Выбор этой даты связан с недостатком источников, относящихся к более ранней истории мордовских земель. Есть основания предполагать, что элементы местного управления, зафиксированные в XVI веке, существовали как минимум во второй четверти XV века. По крайней мере, сохранилось упоминание купчей, датированной 1442/43 г., и, как выяснилось, покупатель бортного ужожея оказался представителем одного из родов «мордовских» князей.

Верхний хронологический рубеж ограничен первой четвертью XVII века и связан со временем избрания царской династии Романовых. При новой династии старая система власти и главные ее институты в лице татарской аристократии были окончательно ликвидированы. С этого момента новые князья среди татар больше не фиксируются, также и сын последнего касимовского царя Арслана Алеевича, царевич Сеид-Бурхан, был лишен главного атрибута власти Чингизидов – права сбора судебных пошлин¹.

Территориальные рамки исследования. Исследование охватывает территорию, называемую в ранних источниках Мещерой (с первой половины XVI века – Мещерский уезд), а также некоторые соседние прилегающие к ней с севера и востока местности.

В ходе исследования затрагивается ещё один ареал – это северо-восточная часть мордовских земель, включавшая будущий Алатырский уезд и восточную часть будущего Арзамасского уезда. Данные территории в область Мещеры никогда не входили, но, исходя из задач исследования, попадают в сферу внимания. Скорее всего, они окончательно были включены в состав Московского государства в середине XVI века в связи с завоеванием Казанского ханства. В документах XVII века городские центры всех этих земель (Касимов, Кадом, Темников, Шацк, а также Арзамас,

¹ *Беляков А.В.* Арслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина, 2004–2005. Вып. 2–3. Рязань, 2006. С. 8–30.

Алатырь, Курмыш) иногда объединяли общим названием «мещерские города»².

Методологическую основу исследования составляют основополагающие принципы исторического познания: историзма и научной объективности.

Для решения исследовательских задач было использовано сочетание ряда методов. Метод комплексного анализа исторических источников позволил выявить существовавшие в Мещере структуры управления, границы распространения и уровень их полномочий. С помощью сравнительно-исторического (компаративного) метода, были определены природа, функции и другие характеристики институтов власти беков в Золотой Орде и постоордынских государствах и выполнено их сопоставление с системой власти татарских князей, функционировавшей в Мещере. Описательный (дескриптивный) метод применялся для изучения конкретных княжеских родов, включая определение последовательности наследования княжеской власти, географических ареалов обитания подведомственного населения и др. По причине нехватки фактических данных реконструкция этнополитических систем домосковского периода и их трансформация была выполнена посредством ретроспективного метода на основе выявленных особенностей элементов местного управления, еще действовавших в московский период «по старине».

В работе также применялся междисциплинарный подход. Для решения отдельных вопросов использовались методы топонимических исследований. Результативными оказались данные генетических исследований Y-хромосом представителей старинных татарских родов. С их помощью удалось установить или подтвердить родство многих рассматриваемых татарских фамилий.

Степень научной разработанности проблемы. Уже во второй половине XIX века появляются полноценные и до сих пор во многом актуальные труды, посвященные истории как Касимовского царства, так и местных этносов мокши и эрзи (В.В. Вельяминов-Зернов, Н.И. Шишкин, П.И. Мельников-Печерский, И.Н. Смирнов и др.). Авторы этих работ привлекали новые документальные источники, многие из которых напрямую или косвенно имели отношения к истории как татарского, так и мордов-

² Разрядная книга 7125 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. Кн. 3. 1849. С. 8.

ского населения. Тогда же были выделены местные институты управления, основательно стали изучаться касимовские Чингизиды (цари и царевичи), а также татарские, или мордовские князья и мурзы. Из исследований, целенаправленно посвященных вопросам истории татарской знати и татарского населения в Мещере, включая и территории бывшего улуса Мохши, следует назвать работы П.Н. Черменского, М.Г. Сафаргалиева, Д.М. Исхакова, А.В. Белякова, С.Х. Еникеева, И.Р. Габдуллина, В.В. Первушкина и С.Л. Шишлова³. Отметим также материалы по истории татар Мещеры, приведенные в публикациях И.Д. Биккинина, С.Б. Сенюткина, А.М. Орлова, Ф.Л. Шарифуллиной, М.И. Ахметзянова, Д.З. Хайретдинова, А.Б. Беля-

³ *Черменский П.Н.* Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 3–11; *Сафаргалиев М.Г.* К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79; *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998; *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань, 2007; *Беляков А.В.* Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 160–195; *Беляков А.В.* Служилые татары в Московском государстве XV–XVII веков // Преподавание истории в школе 2014. №6 С. 30–35. *Беляков А.В., Енгальчева Г.А.* Темниковское княжество по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 62–71; *Беляков А.В.* Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. 1. С. 134–149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1; *Беляков А.В.* Мещерские казаки (татары) XV–XVII вв. Встраивание в структуру служилых людей Московского государства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 67–72; *Шишлов С.Л.* Науке нужны факты, а не "мнения" // Татарская газета. № 2, 23.04.1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatar.yuldash.com/029.html>; *Первушкин В.В.* К вопросу политической истории Темниковской Мещёры XIV – начала XVII в. // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II–III Сафаргалиевских чтений. Саранск, 1998. С. 93–95; *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценко-Сурского междуречья (Темниковской Мещёры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123; *Еникеев С.Х.* Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999; *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

ева, Р.Ж. Баязитова, В.П. Макарихина⁴. Однако скудная база источников, относящихся к нашей теме, наложила свой отпечаток на ее историографию. За период с XIX до начала XXI веков по многим ключевым вопросам так и не было сформировано единых точек зрения.

Еще в XIX веке мнения ученых разделились относительно границ Касимовского царства и ареалов распространения власти Чингизидов. Часть исследователей считала возможным вхождение в это образование восточных территорий, населенных мордвой⁵, другие исследователи это отрицали⁶. Данное разделение взглядов сохранилось и до наших дней.

По мнению Д.М. Исхакова, Касимовское ханство включало в себя всю территорию Мещеры, которая в духовных завещаниях великих московских князей отмечена как «Мещера с волостями и с селы, и со всем, что к ней потягло», а также мордовские земли с городами Кадом, Темников, Шацк. Д.М. Исхаков отмечает, что с пожалованием Мещерского городка цари и царевичи, соответственно, получали власть над всем татарским, мордовским, а также русским населением Мещеры. М.Г. Сафаргалиев полагал несколько иначе: в пользу Касима, а затем его преемника царевича Данияра выплачивался ясак только с ограниченной части мордовского населения, которая проживала в пределах Касимовского царства, видимо,

⁴ Биккинин И.Д. Татарская аристократия Темниковского княжества // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии // Серия «Восток-Запад: диалог культур Евразии». Вып. 4. Казань, 2004. С. 292–308; Сенюткин С.Б. История татар нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Н. Новгород, 2001; Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. Казань, 1992; Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань, 2010; Хайретдинов Д.З. Этнические пласты нижегородских татар // Теория и практика общественного развития. № 9. Краснодар, 2015. С. 164–168; Беляев А.Б. Историческая генеалогия татарского народа: родственные династии и их роль в истории семьи, нации и государства. Казань, 2012; Беляев А.Б. Касимовские корни и современные ветви с древнейших времен. М., Касимов, 2001; Баязитов Р.Ж., Макарихин В.П. Восточная Мещера в средние века (к вопросу этногенеза татар в Нижегородском крае). Н. Новгород, 1996.

⁵ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. 1. М., 1768. С. 291; Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891. С. 7, 193, 197; Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Среднерусская чернозёмная область. Том II. СПб., 1902. С. 128.

⁶ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 72.

в окрестностях Касимова⁷. Остальная мордва, жившая в районе Цны и нижнего течения Мокши, до окончательного его присоединения к Москве в 1520-21 гг., с его точки зрения, относилась к Рязанскому княжеству. В другой своей работе М.Г. Сафаргалиев высказал предположение, что татарское население Мордовии, живя в своих беляках, до начала XVI века сохраняло независимость и от Касимовского и от Казанского ханств⁸. А.В. Беляков считает, что владения касимовских правителей представляли собой «юрт». По его мнению, это понятие на рубеже XIV–XV веков ограничивалось лишь местонахождением ставки феодала или хана, а в данном случае «юрт» являлся местом расквартирования военного отряда Чингизида в городе Касимове. При этом власть Чингизидов не могла распространяться на русское православное население. В то же время А.В. Беляков допускает, что царевич Данияр мог обладать правом суда над мордвой⁹.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что в мордовских землях после их включения в состав Московского государства власть над местным населением оставалась в руках представителей татарской знати. Участник Тамбовской ученой архивной комиссии П.Н. Черменский показывал наличие двух отдельных бывших ордынских групп «князей мещерских» и «князей мордовских»¹⁰. Появление «князей мещерских», по его мнению, связано с разгоревшимся во второй половине XIII века внутренним конфликтом в Золотой Орде и приходом ширинского князя Бахмета Усейнова сына. К мордовским князьям П.Н. Черменский, как и другие ученые, относил переселявшихся в несколько этапов представителей татарской знати, которые стали получать от великих московских князей мордовские области в лен. М.Г. Сафаргалиев, обнаружив родословные в фонде Саровского монастыря, посчитал, что большинство татарских князей и мурз являются потомками легендарного князя Бехана¹¹. По мнению Д.М. Исхакова, Мещерский юрт, включавший в себя мордовские земли,

⁷ Сафаргалиев М.Г. Присоединение мордвы к централизованному государству // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 27. Саранск, 1964. С. 3–25.

⁸ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

⁹ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 271.

¹⁰ Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 3–11.

¹¹ Сафаргалиев М.Г. К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях) // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 64–79.

изначально был разделен на 4 волости, ставших затем уездами (Касимовский, Шацкий, Кадомский, Темниковский). Это четырехчленное деление Д.М. Исхаков связывает с традиционной клановой организацией, существовавшей и в других ханствах. Таким образом, структурные части Мещерского юрта должны были представлять собой княжества во главе с татарскими князьями известных кланов: Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт¹².

Разошлись взгляды исследователей на представление о том, чем являлись мордовские «беляки», и могли ли они считаться татарскими владениями. Согласно первой версии, озвученной ещё в XIX веке А.Ф. Белокрысенко, И.Н. Смирновым, а вслед за ними А.Е. Любимовым, П.Н. Черменским¹³, беляк с золотоордынских времен и до XVI века являлся владением татарского или мордовского князя. Другую версию, высказал А.А. Гераклитов: беляк – это только «податное объединение, базирующееся на общности владения угодьями или их использования», он не являлся административной территорией и у беляков не было татарских владельцев¹⁴. В.П. Ямушкин, обобщив все существующие версии, и дополнив свое исследование новыми источниками, сделал заключение, что беляк неразрывно связан с понятием ясака и является «пожалованным районом сбора ясака в пользу определенного татарского феодала»¹⁵.

Пензенские исследователи В.В. Первушкин и С.Л. Шишлов, выдвинули предположение о существовании независимого государственного

¹² *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 195–196.

¹³ *Белокрысенко А.Ф.* Исторический очерк постепенного покорения Симбирского края и административного устройства его в разное время // Сборник исторических и статистических материалов. Симбирск, 1868. С. 105, 119; *Смирнов И.Н.* Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. С. 67–68; *Любимов А.Е.* Исторический обзор административно-территориального устройства Пензенской губернии // Материалы по районированию и организации Средне-Волжской области: Вып. II. Пензенская и Саранская округа. Самара, 1925. С. 13–63; *Черменский П.Н.* Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1964. С. 3–11.

¹⁴ *Гераклитов А.А.* Мордовский «беляк» // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при Саратовском государственном университете. Т. 2. Саратов, 1927. С. 102–112.

¹⁵ *Ямушкин В.П.* О ясаке и мордовском беляке // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 100–115.

образования, возникшего в 60-е годы XIV века и занимавшего пространство на основной части Окско-Ценско-Сурского междуречья. Они ввели новые условные названия «Темниковская Мещера» и «Темниковское княжество», которые стали широко использоваться в историографии. Правителями «Темниковской Мещеры» ими называются также потомки князя Бехана. По их мнению, после того как Бехан покинул прежнюю столицу Сарыклыч, новым центром стал город Темников¹⁶.

Версию о существовании Темниковского княжества во главе с князьями из рода Тениша Кугушева также высказали А.В. Беляков и Г.А. Енгальчева, но только размеры княжества они ограничивали пределами Темниковского уезда¹⁷. А.В. Беляков отметил, что в других локальных группах служивых татар своих татарских лидеров источники пока не обнаруживают¹⁸.

В нашем распоряжении появились новые опубликованные и неопубликованные источники, предоставившие возможность вернуться к ряду спорных вопросов.

Характеристика источников. В основе диссертационного исследования лежит комплекс опубликованных и неопубликованных актовых и писцовых материалов. Грамоты великих московских князей и царей, жаловавшие татарским мурзам «княжения», являются ключевыми источниками информации для понимания механизмов управления группами мордовского населения. Большинство жалованных грамот было собрано А.В. Анто-

¹⁶ *Первушкин В.В.* К вопросу политической истории Темниковской Мещеры XIV – начала XVII в. // Российская провинция: история, культура, наука: Материалы II–III Сафаргалиевских чтений. Саранск, 1998. С. 93–95; *Первушкин В.В., Шишлов С.Л.* Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв. // Отечественная культура и развитие краеведения. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Пенза, 2000. С. 119–123.

¹⁷ *Беляков А.В., Енгальчева Г.А.* «Темниковское княжество» по источникам XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань, 2014. С. 63–71.

¹⁸ *Беляков А.В.* Организационная структура служивых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный вып. V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 134–149. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1

новым¹⁹, некоторые опубликованы С.Х. Еникеевым²⁰. Неизвестные ранее грамоты также удалось обнаружить в делах о восстановлении дворянства²¹. Отдельные сведения о татарах дают сохранившиеся писцовые книги татарских поместий Темниковского уезда Ивана Усова 1614 г. и Алатырского уезда Дмитрия Пушечникова 1624–1626 гг.²². Много любопытной информации содержится в сохранившихся ясачных писцовых книгах²³. В этих книгах учитывалось все ясачное население, в основном в них описывались населенные пункты и вотчинные владения мордовского населения. Книги содержат старинные названия княжеских ясаков, мордовских беляков. При описании границ вотчинных бортных ухажеев, как правило, перечисляются совладельцы или владельцы соседних вотчин, среди которых часто встречаются имена служилых татар, мурз и князей. Среди источников, содержащих актовые и делопроизводственные материалы XVI–XVII веков, выделим соответствующие публикации в «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии»²⁴, «Документах и материалах по истории Мордовской АССР»²⁵, «Арзамасских поместных актах»²⁶; а также

¹⁹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III. / Сост. А.В. Антонов. № 1. С. 4–5; № 24. С. 21–22; № 64. С. 50; № 232. С. 190.

²⁰ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999. С. 147.

²¹ Акчурин М., Ишеев М. Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VII. Казань, 2013. С. 11–18.

²² Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. / Сост.: М.М. Акчурин, А.В. Беляков. Казань, 2015; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / Сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017.

²³ Напольникова П.К. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2017. С. 54–55, 60–62. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://disser.tsutmb.ru/uploaddocuments/2017/napolnikova/napolnikova-dissertacia.pdf>;

Беляков А.В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Казань, 2013. С. 154–210; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / Сост.: В.Д. Кочетков, Н.В. Заварюхин, С.В. Видяйкин, М.М. Акчурин. Саранск, 2017.

²⁴ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XIII. 1887; Вып. XXIV. 1889; Вып. XXVIII. 1890; Вып. XLVII. 1904.

²⁵ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. I. Ч. II. Саранск, 1950; Т. III. Ч. I. Саранск, 1939; Т. III. Ч. II. Саранск, 1953.

²⁶ Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг.: Материалы, изданные Императорским Обществом истории и древностей российских при Московском

ранее неопубликованные документы из архивных фондов «Темниковской Приказной избы» (Ф. 1167), «Гамбовской приказной избы» (Ф. 1166), «Поместного приказа» (Ф. 1209), «Разрядного Приказа» (Ф. 210) Российского государственного архива древних актов; фонда «Саровского мужского монастыря» (Ф. 1) Центрального государственного архива Республики Мордовии; фондов «Дворянских депутатских собраний» Государственного архива Пензенской области (Ф. 196), Государственного архива Саратовской области (Ф. 19), Государственного архива Астраханской области (Ф. 375).

В исследовании широко использовались генеалогические источники (родословные росписи). Большинство родословных схем содержатся среди архивных документов, относящихся к земельным сделкам или спорам. Схемы составлялись и прикладывались для подтверждения наследных прав. Присутствуют они также в документах, подававшихся в прошениях на восстановление дворянства в конце XVIII – начале XIX веках. Особенно выделяются родословные, хранящиеся в фонде Саровского мужского монастыря. Богатый генеалогический материал по татарским родам был опубликован С.В. Думиным при участии В.В. Первушкина и С.Л. Шишлова в 3-м томе «Дворянских родов Российской империи»²⁷. Большой объем генеалогической информации по служилым татарам собран в книге И.Р. Габдуллина «От служилых татар к татарскому дворянству»²⁸, а также в книге С.Х. Еникеева «Очерк истории татарского дворянства»²⁹.

В нашем исследовании привлекались восточные исторические сочинения, в которых можно обнаружить несколько сообщений, относящихся к изучаемому региону и отдельным вопросам по теме диссертации³⁰.

университете. Вып. 4: Арзамасские поместные акты. (1578–1618 гг.) / Собр. и ред. С.Б. Веселовский. М., 1915.

²⁷ Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья / Под ред. С.В. Думина. М., 1996.

²⁸ Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

²⁹ Еникеев С.Х. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 1999.

³⁰ Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань, 2014; Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-Ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие И.М. Миргалеева. Казань, 2018; Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскрипция И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перевод на русский язык И.М. Миргалеева,

Русские летописи также весьма лаконичны, но они фиксируют точные даты постройки новых городов в Мещере в 30-е годы XVI века³¹. Разрядные книги XVI века помогают создать представление о численности служилых татар и делении на локальные группы. Служилые «мордовские» князья, мурзы и служилые татары впервые упоминаются в 1519 г. в составе московских полков, направленных к Витебску³².

Представляют интерес посольские книги, в первую очередь, содержащие дипломатическую переписку с Ногайской Ордой и Крымским ханством³³. Там имеются сообщения, касающиеся Мещеры, являвшейся пограничной территорией. Благодаря этому комплексу документов выявляются отдельные аспекты внутреннего административно-политического устройства традиционных татарских обществ, сохранившихся в том числе и у татар в составе Московского государства.

Записи европейских путешественников, несмотря на их краткость и путанность, являются весьма полезными. Во второй половине XV века были сделаны сообщения А. Контарини и И. Барбаро³⁴. Вызывают интерес многочисленные европейские карты, которые изображали восточные территории, основываясь, как правило, на сведениях из русских карт или на сообщениях русских информаторов, дополняя наблюдениями путеше-

Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань, 2017; Сборник летописей. Татарский текст (Составлен в царствование Б. Годунова) с русским предисловием // Библиотека восточных историков. Изд. И.Н. Березина. Т. II. Ч.1. Казань, 1854 Б. 162–170; *Кадыр Гали бик. «Жамигыт-тэварих»* // Мирантан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарлар. Казан, 2011. Б. 8–36; *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М., Л., 1941; *Дәфтәре Чыңгызнамә* // Мирантан биш сәхифә. XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарлар. Казан, 2011.

³¹ Полное собрание русских летописей. Т. XXIX. М., 1965. С. 23, 25.

³² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. I. М., 1977. С. 161.

³³ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 95. СПб., 1895; Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 41. СПб., 1884; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995; Посольская книга по связям Московского государства с Крымом, 1567–1572 гг. М., 2016.

³⁴ Барбаро и Контарини в России. К истории итало-русских связей в XV веке / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 133, 226.

стенников, тогда как самих средневековых оригиналов русских карт до наших дней не сохранилось³⁵.

В связи с отсутствием прямых письменных сообщений для Цненско-Мокшанско-Тешского региона, относящихся к XV веку, были привлечены отчеты и публикации по итогам археологических исследований. В основном были использованы результаты изучения городищ, чей период существования выпал на XV – начало XVI веков³⁶.

Научная новизна предпринятого нами исследования определяется недостаточной изученностью вопросов этнополитического устройства Мещеры в XV–XVI века. На основе анализа как опубликованных, так и ранее неопубликованных документов, были описаны принципы организации власти и управления татарских князей, а также условия, обеспечивавшие пожалования им княжеских титулов. Эти данные позволили выявить и определить неизвестные ранее княжеские роды, представлявшие собой отдельные династии. Были выявлены содержательные аспекты старинного термина «беляк», отличающиеся от предлагавшихся ранее другими исследователями. Была поставлена проблема и предложено решение по установлению принципов управления локальными корпорациями служилых татар.

Научно-практическая значимость. Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы при разработке отдельных проблем истории народов исторической Мещеры, а также при изучении раз-

³⁵ Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XVI – начала XVII вв. М., 1974. С. 19–20.

³⁶ Археологическая карта России. Республика Мордовия / Сост. А.А. Беговаткин. М., 2017; Археологическая карта России. Нижегородская область. Ч. 1 / Сост. Т.Д. Николаенко. М., 2004; *Стеланов П.Д.* Итяковское городище // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 24. Саранск, 1963. С. 116–130; *Федоров-Давыдов Г.А., Циркин А.В.* Новые данные об Итяковском городище в Темниковском р-не Мордовской АССР // Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР: Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 235–249; *Гольишенков П.П., Мачинский А.П., Шеянова Г.Я., Сарычев Н.И.* Фауна Итяковского городища // Исследования по истории, этнографии и археологии Мордовской АССР. Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 30. Саранск, 1966. С. 250–267; *Гольишенков П.П., Мачинский А.П., Шеянов Г.Я., Душин И.А., Сарычев Н.И.* О состоянии скотоводства, охоты и рыбной ловли у жителей Итяковского городища // Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 39. Саранск, 1970. С. 183–201; *Гришаков В.В.* Керамика XIV–XVI вв. Итяковского городища // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 126–142; *Шитов В.Н.* Старокадомское поселение // Древние поселения Примокшанья / Труды Мордовского НИИЯЛИЭ. Вып. 104. Саранск, 1992. С. 104–125.

личных аспектов этнополитического устройства других бывших золотоордынских областей, ставших частью Московского государства, в которых сохранялись элементы местных систем управления. Результаты исследования могут также использоваться при преподавании истории России XV–XVII веков, складывания Российского многонационального государства, истории татарского и мордовского народов.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования представлены на 6 международных и всероссийских научных конференциях в следующих докладах:

«К вопросу появления татарских князей в Мещерском крае» на международной научной конференции «Историческая география и социокультурное развитие средневековых тюрко-татарских государств (XV – вторая треть XVIII вв.)» (16–17 марта 2010 г., Казань).

«Мордовские князья и Булгарский вилайет» на международной научной конференции «Социально-политический строй средневековых тюрко-татарских государств» (16–17 марта 2012 г., Казань).

«Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке» на международной научной конференции «Средневековые тюрко-татарские государства и их соседи в системе международных отношений (XV–XVIII вв.)» (14–15 марта 2014 г., Казань).

«Темников – город темника. Татарские города в «Мещерских украинских» на IV международном Золотоордынском форуме «История Золотой Орды и постзолотоордынского пространства» (17–18 марта 2015 г., Казань).

«Мордовские беляки и татарские князья» на международной научно-практической конференции «XVI и XVII столетия в истории России: собрание народов, земель и времен (Мининские чтения – 2016)» (9 сентября – 1 октября 2016 г., Н. Новгород).

«Татарские подписи в утверждённой грамоте 1613 г.» на IX международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (11–15 сентября 2017 г., Москва).

Результаты исследования зафиксированы в 19 научных статьях (из них 5 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В первой половине XVI века в Мещерском уезде сложилось сочетание старых и новых структур управления со строго разграниченными полномочиями, для которых основными атрибутами власти являлись права

на исполнение судебных и административных функций («судить и в-
дать»):

– Чингизиды во главе образованного в XV веке в западной Мещере на территории Великого княжества Московского собственного удела, называемого Касимовским царством (ханством), или Мещерским юртом. Касимовское царство сохраняло внутреннюю ордынскую иерархию. Ареал распространения власти касимовских царевичей и царей включал князей, мурз и татар Царева двора и Сеитова полка, а также людей царского двора, жителей посада г. Касимова (среди которых были русские люди) и крестьян пожалованных сел и деревень. Но их власть не распространялась на все остальное русское население Мещерского уезда, на мордовское население и на служилых татар, проживавших в восточной части Мещеры (Цненско-Мокшанский регион). В то же время структура управления Касимовского царства сосуществовала параллельно с региональной администрацией в лице мещерских волостелей, а затем мещерских наместников (воевод). Полномочия обеих структур были разграничены между собой.

– Татарские князья (также называемые «мордовскими») во главе подведомственных групп мордовского населения (беляков) в восточной Мещере. Каждый княжеский род обладал правами на управление своей подведомственной группой мордовского населения, которое подтверждалось жалованными грамотами. Понятия «беляк», «княжение» и «отчина» первоначально соответствовали друг другу. Не обнаружены признаки того, что мордовские беляки могли являться независимыми государственными образованиями. Сравнение с историческими сообщениями для беков других ордынских областей показало, что природа и функции власти данной категории князей соответствует общеордынским традициям. В рамках московского административного устройства полномочия татарских князей сближают их с волостелями. Аналогом волостельского «корма» являлся княжеский ясак. Власть представителей русской уездной администрации в Мещере в отношении мордовского населения была ограничена.

– Татарские наместники во главе локальных корпораций служилых татар (цненские, кадомские, темниковские, а также арзамасские и алатырские служилые татары). На начальном этапе каждой локальной татарской корпорацией внутренних областей Мещеры управлял свой татарский наместник. В качестве наместнического «корма» он мог получать доходы с города, который являлся его резиденцией. Татарские наместники назнача-

лись московскими государями как из числа старших «мордовских» князей, так и мурз, возможно, даже крещенных знатных татар.

В московский период все перечисленные местные структуры не представляли собой строгой централизованной иерархии. Единым известным центром управления всем нерусским населением Мещеры являлся лишь Мещерский дворец в Москве во главе с дворецким из числа русских дворян, который выступал от лица московского государя.

2. В домосковский период мордовское население административно было разделено на несколько крупных беляков, во главе которых стояли татарские беки, причем многие из них принадлежали к разным родам. Формирование данного института беков могло произойти во времена сильного авторитета верховной власти, т.е. при золотоордынских ханах в XIII–XIV веках.

3. Во второй трети XV века между татарскими князьями бывшего улуса Мохши, вероятно, обладавшими в тот период некоторой автономностью, и князьями Московского и Рязанского великих княжеств возникают определенные договоренности. Одной из причин их мог стать приход после 1432 г. лояльного великому московскому князю представителя влиятельного ордынского рода Ширин Бахмета Усейнова с военным отрядом. Данные договоренности смогли в дальнейшем обеспечить безопасное переселение татарского населения из окрестностей города Наровчата в более защищенные северные районы мордовских земель, примыкавшие к русским границам, и появление там укрепленных городков-замков.

4. Тем не менее на протяжении долгого периода в XV веке верховная власть над мордовскими территориями признавалась за татарскими ханами – предложена версия, что это были ханы Большой Орды.

5. Окончательный переход восточных районов Мещеры под юрисдикцию московских великих князей происходил в 80–90-х годах XV века и стал возможным вследствие гибели хана Ахмата и разгрома Большой Орды.

Структура исследования определена задачами и логикой работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка и 7 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, хронологические рамки, цель и задачи диссертации.

ции, освещена степень разработанности проблемы, охарактеризованы методика исследования, дана информация об апробации работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе «Специфика политического статуса различных областей Мещерского уезда»** определены районы с татарским и мордовским населением, имевшие свою специфику в организации внутреннего управления.

В *параграфе 1 «Мещера и Мещерский юрт»* анализируются несудимые грамоты, в которых достаточно надежно зафиксированы существовавшие структуры власти, состав которых отличался в разных районах Мещеры. Отмечается, что Мещера (позднее – Мещерский уезд) в границах XVI века включала в себя территории, часть из которых ещё в ордынские времена входила в состав русских княжеств (в работе она названа западной частью Мещеры), другая часть – это бывшие внутренние территории Золотой Орды вместе с местным татарским и мордовским населением (восточная часть Мещеры). Производится оценка ареалов распространения власти самых статусных представителей татарской знати – Чингизидов (касимовских царевичей и царей), и тем самым определяется граница Касимовского царства («Мещерского юрта»).

В *параграфе 2 «Бывшие золотоордынские земли»* исследуются условия и определяется период включения в состав Московского государства земель, граничащих с ним на востоке. Главными городскими центрами здесь стали Кадом и Темников. Во второй половине XVI века Мещерский уезд, в свою очередь, разделился на Касимовский, Кадомский, Шацкий и Темниковский уезды. Северо-западная область, расположенная в междуречье Оки и Тешы, в состав Мещеры не входила и, скорее всего, до середины XVI века административно относилась к Муромскому уезду. Впоследствии эта область вошла в состав нового Арзамасского уезда. Документы демонстрируют, что в перечисленных областях наряду с русской администрацией действовала власть местных татарских князей, именуемых «мордовскими» по названию подведомственного населения.

В данном параграфе затрагиваются восточные и северо-восточные мордовские земли, не являвшиеся частью исторической Мещеры. Они рассматриваются в исследовании, поскольку идентичные понятия и термины – такие, как «мордовские князья», «беляки» – здесь также встречаются. Приводятся доводы о том, что большинство князей будущего Алатырского уезда и восточной части будущего Арзамасского являлись этнической эр-

зей. Предлагается версия, что эти земли находились под контролем Казанского ханства и окончательно вошли в состав Московского государства после завоевания Казани в 1552 г.

Вторая глава «Институты власти в Мещере (мещерских уездах) в московский период: татарские князья и татарские наместники» посвящена местным элитам нечингизидского происхождения.

В параграфе 1 «Природа и функции власти татарских беков» детально изучаются принципы власти татарских князей. Выяснено в чем заключались общие характерные особенности системы власти беков в ранние периоды, какие золотоордынские традиции могли сохраниться. Рассмотрено, как происходила инкорпорация татарских беков в Московское государство. Описаны особенности системы власти татарских князей в мордовских землях в московский период. Подробно рассмотрен вопрос о связи мордовских беляков с татарскими князьями. Отмечено как происходило разделение властных полномочий и какие функции выполнялись русской администрацией.

В параграфе 2 «Описание татарских княжеских родов и их «княжений» собрана подробная информация о выявленных татарских княжеских родах и их мордовских «княжениях». Князья сгруппированы по уездам: темниковские князья, кадомские князья, ценские князья (Шацкий уезд), арзамасские князья. Там, где позволяли источники, определены последовательность правления князей и локализованы подведомственные группы мордовского населения. Отдельно рассмотрена группа князей Алатырского и восточной части Арзамасского уездов, также называемых «мордовскими» князьями, но имевшие эрзянское происхождение. Сделано предположение, что данные князья были лишены своих властных полномочий еще в годы правления Ивана IV. В данном параграфе описаны роды татарских князей Касимовского царства. Показаны их отличия от «мордовских» князей. Продемонстрировано, что взаимоотношения с великими московскими князьями основывались не на жалованных, а на договорных (шертных) грамотах так же, как и с Чингизидами и сеййидами (потомками пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и халифа Али, в постордынских государствах могли занимать высокие посты).

В параграфе 3 «Организация управления корпорациями служилых татар в XVI веке: татарские наместники и городские центры» обращается внимание на то, что, согласно жалованным грамотам, в ведении местных татарских князей находилось только мордовское население, однако и

татарское население управлялось на первых этапах представителями татарской знати, как из числа старших из «мордовских» князей, так и мурз – все они по своим полномочиям соответствовали уездным наместникам и фактически являлись татарскими наместниками. Резиденции их находились в городских центрах. Описаны города (Темников, город на месте Итяковского городища, Кадом, Саконы, Андреев городок, Алатырь), в которых располагались или могли располагаться татарские наместники, назначаемые великим московским князем. Эти города являлись центрами локальных корпораций служилых татар.

В третьей главе «Места татарские и мордовские» в постордынскую эпоху» выполняется реконструкция исторической ситуации периода XV века, по которому практически не осталось никаких письменных свидетельств о местных татарах.

В *параграфе 1 «Реконструкция этнополитической структуры в ордынский и постордынский период»* приводятся доводы, почему татарские князья (беки) и их «княжения» могли существовать в ордынский период как часть административной системы улуса Мохши и продолжали существовать в постордынский период.

В *параграфе 2 «Места татарские и мордовские»: трансформация политического статуса бывших золотоордынских земель»* был произведен анализ договорных московско-рязанских грамот. Данный анализ показал, что в XV веке произошли коренные изменения в отношениях между местными элитами, проживавших в «местах татарских и мордовских» и русскими князьями Московского и Рязанского великих княжеств. Рассматриваются возможные причины этих изменений и их последствия, выраженные в создании условий для предположительного переселения татар из окрестностей города Наровчата в приграничные с русскими княжествами районы в середине XV века и для постройки новых укрепленных городков-замков. Решается вопрос о месте нахождения верховного сюзерена для беков данных областей в домосковский период. Приводятся доводы, почему области бывшего улуса Мохши могли находиться под господством ханов Большой Орды.

В Заключении подводятся итоги исследования.

В ходе проработки исследовательских задач выяснилось, что для изучения этнополитических аспектов административно-территориального устройства Мещеры необходимо выделить две крупные территориальные части Мещеры, имевшие свою специфику.

Первая часть – это западные области, принадлежавшие русским княжествам, по крайней мере, с XIV века. Вторая часть – это Цненско-Мокшанский регион – бывшие внутренние территории Золотой Орды, видимо, входившие в Улус Мохши, а после их присоединения к Московскому государству включенные в состав административной области Мещеры.

Чингизидский удел, называемый Касимовским царством, был образован в XV веке в западной Мещере, т.е. на территории Великого княжества Московского. Касимовское царство сохраняло внутреннюю ордынскую иерархию (сеййиды, карачи-беки, уланы, даруги, беки, мурзы, ички и др.). Ареал власти татарских царевичей и царей распространялся, в первую очередь, на татар будущего Касимовского уезда и небольшую часть русского населения, находившуюся в ведении Чингизидов.

Упомянутые в завещании Ивана III (1504 г.) понятия «Царевичев городок», обозначавшее Касимовское царство, и «Мещера с волостями...», обозначавшее административную область Московского государства, не тождественны. Было показано, что бастановские татары (часть цненских служилых татар) также могли на какое-то время попасть под управление касимовских правителей после пожалования около 1508 г. царевичу Джанаю соседнего с селом Бастаново Андреева городка.

В восточной части Мещеры впервые в официальных документах татары фиксируются только в 1504 г., тоже в тексте завещания Ивана III. Этими татарами являлись «мордовские» князья на бывших золотоордынских землях. К данной категории князей мы также отнесли князей западной части будущего Арзамасского уезда (междуречье Теши и Оки), не входившей в административные границы Мещеры. Каждый татарский княжеский род обладал правами на управление подведомственной группой мордовского населения, которое подтверждалось жалованными грамотами от великих московских князей. Группы мордовского населения составляли административно-судебные округа – беляки. Князья в определенном смысле исполняли функции местного управления, но не распоряжались земельной собственностью подведомственного населения.

Выявленные особенности наследной передачи власти татарских князей, позволили вывести следующее правило: если среди татар одного рода обнаруживаются князья в разных поколениях, то можно предполагать, что они составляли княжескую династию. Старшим представителям рода вместе с титулом князя должны были передаваться права на власть. Следовательно, для каждой княжеской династии существовал собственный объект

ее власти – подведомственная группа населения, составляющая в общетюркских терминах «эль» («юрт», «улус», «бейлик»), а в нашем случае «беляк». Данное правило помогло выявить остальные «княжения», неизвестные по письменным источникам.

Многие касимовские князья являлись представителями высшей ордынской элиты. Было сделано предположение, что формально для данной категории князей верховными правителями считались не московские великие князья и цари, а касимовские Чингизиды, за которыми, видимо, сохранялось право утверждения княжеских титулов. Обнаруженные татарские княжеские династии, имевшиеся в Касимове, опять же свидетельствуют о наличии своих объектов власти у этих князей именно в Касимовском царстве.

На примерах городов Темникова и Кадома, было показано, что на начальном этапе каждой локальной татарской служилой корпорацией внутренних областей Мещеры (ценские, кадомские, темниковские, а также арзамасские и алатырские служилые татары) управлял свой татарский наместник. Мы допустили, что в Темникове таких татарских наместников могли называть «темниками» – от чего и возникло такое название города. В этом усматривается тот факт, что московская власть выстраивала систему управления служилым татарским населением с сохранением определенных элементов ордынского управления.

У всех обозначенных структур было общее непосредственное подчинение верховной центральной власти великих московских князей и царей или их представителей в лице дворецких. Данные системы управления уже после смерти Ивана IV во многом стали утрачивать свои функции и полностью прекратили действовать после восхождения на царский престол династии Романовых. Полномочия управления нерусским населением перешли к уездным воеводам или специальным русским должностным лицам – мордовским головам.

Получив представление об этнополитических структурах Мещеры московского периода XVI века и выяснив, что многие ее элементы восходят к домосковским традициям, было сделано предположение о существовании института татарских князей (беков) и их мордовских «княжений» в ордынский период. Определенные наблюдения позволили допустить, что отдельные «княжения» в тот период объединялись в более крупные, и все они являлись частью административной системы улуса Мохши, продолжая функционировать в постордынский период. Институт татарских беков,

согласно ордынским законам, подразумевал, что их титулы и полномочия обязательно утверждались ханом. Поэтому даже в условиях ослабления центральной власти и появления в правом крыле Улуса Джучи в XV веке нескольких независимых ханов для них должен был существовать верховный сюзерен-Чингизид, без которого их власть и титул не считались бы легитимными. Предложена версия, что до гибели в 1481 г. хана Ахмата восточная часть Мещеры контролировалась Большой Ордой, а значит, местные князья должны были получать инвеституру у большеордынского хана.

На начальных этапах в отношениях с новыми присоединенными областями московское правительство лишь заменило собой верховную власть, но сохранило старые административные устои, что уже отмечено в историографии³⁷. Важнейшим оставшимся элементом золотоордынской государственности являлась практика выдачи ярлыков на управление, что полностью соответствует нашему случаю в виде выдачи жалованных грамот на «княжение» татарским мурзам. Неизменной, видимо, осталась и система ясачного налогообложения – ханских даруг сменили мещерские наместники в лице русских дворян. Для внутренней жизни мордовского населения не произошло коренной перестройки. Подтверждается вывод Д.М. Исхакова о том, что русская уездная администрация в Мещере действовала параллельно с местными властными структурами³⁸.

Однако данная модель не получила распространения в восточной части Арзамасского и Алатырского уездов, где местные мордовские князья (этнические эрзя) после включения в состав Московского государства перешли в служилое сословие, но достаточно скоро потеряли властные полномочия. Институт власти данной категории эрзянских князей был идентичным с институтом татарских князей Цненско-Мокшанско-Тешского региона. Следовательно, для его создания в ордынский и сохранения в постордынский периоды эрзянским князьям не требовался переход в ислам или смена идентичности. Не происходило смены идентичности затем и у мордовских мурз и рядовой служилой мордвы, находившихся в служилом сословии в московский период.

³⁷ *Трепавлов В.В.* Тюркские народы Поволжья и Приуралья: от Золотой Орды к Московскому царству (проблемы адаптации) // Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, 2011. С. 215–228.

³⁸ *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам Нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань, 1998. С. 197.

Что касается многочисленной категории служилых татар, то процессы перехода местных татар на службу московским князьям и параллельно с этим испомещения отдельных групп татарских переселенцев из других бывших золотоордынских областей начались в 80–90-х годах XV века. Отсутствие данных не позволяет создать представление ни о положении, ни о местах проживания предков татар этой категории, особенно рядовых, в домосковский период. Но на начальных этапах московского периода институт служилых татар встраивался в уже сложившуюся в данном регионе традиционную систему управления с сохранением ордынских элементов, где ключевые функции, как правило, оставались за местными татарскими князьями и мурзами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Акчурина М.М. Легенда о ширинском князе Бахмете Усейнове // Тюркологический сборник. 2011–2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Восточная литература, 2013. С. 5–11. (0,3 п.л.).

2. Акчурина М.М., Ишеев М.Р. Темников – город темника. К истории городов «Мордовских украин» в XV–XVI вв. // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 629–658. (авторский текст 1 п.л.).

3. Акчурина М.М., Беляков А.В. Мордовские беляки и татарские князья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 94–101. (авторский текст 0,3 п.л.).

4. Акчурина М.М., Ишеев М. Татарские подписи в утверждённой грамоте 1613 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики: Тезисы IX междунар. науч. конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси». 2017. № 3. С. 5–6. (авторский текст 0,1 п.л.).

5. Акчурина М.М., Ишеев М.Р., Беляков А.В., Абдурахманов Т.А., Салихов Р.Р. Касимовские татары из рода Кыпчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 312–341. (авторский текст 0,3 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

6. Акчурина М.М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Д.М. Исхакова, Л.В. Сагитовой. Вып. V. Казань: ЯЗ, Институт истории АН РТ, 2011. С. 118–153. (1,5 п.л.).

7. *Акчурина М.М.* Начальная генеалогия ширинских князей // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы конференции / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант, Институт истории АН РТ, 2011. С. 191–202. (1 п.л.).

8. *Акчурина М.М.* Буртасы в документах XVII века // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Р.К. Уразмановой. Вып. VI. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 43–48. (0,3 п.л.).

9. *Акчурина М.М.* О мордовских князьях Алатырского края // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. С. 8–11. (0,3 п.л.).

10. *Акчурина М.М.* Ирехтинская мордва и её татарские владельцы // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 246–248. (0,3 п.л.).

11. *Акчурина М.М., Абдурахманов Т.А.* Челобитная вдовы мурзы Тляша Кутыева // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 176–196. (авторский текст 0,3 п.л.)

12. *Акчурина М.М., Исхаков Д.М.* Численность и расселение татар на правом берегу р. Волги во второй половине XVI–XVII вв. // «Туган жир / Родной край» (краеведческое издание). 2017. № 1. С. 58–73. (авторский текст 0,3 п.л.).

13. *Акчурина М.М., Ишеев М.* Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 6. Казань: Институт истории АН РТ, 2014. С. 4–18. (авторский текст 0,5 п.л.).

14. *Акчурина М.М., Ишеев М.* Институт власти татарских князей в Российском государстве // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей. Вып. 4. Казань: ЯЗ, Институт истории АН РТ; 2014. С. 5–27. (авторский текст 0,5 п.л.).

15. *Акчурина М.М., Ишеев М.* Неизвестные грамоты потомков князя Акчуры Адашева // Этнологические исследования в Татарстане / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, З.А. Махмутова, С.В. Суловой. Вып. VII. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. С. 11–18. (авторский текст 0,2 п.л.).

16. *Акчурина М.М., Ишеев М.* Татары Верхнего и Среднего Поволжья – участники Смуты начала XVII века // Этнологические исследования в Та-

тарстане / Сост. и отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Вып. IV. Казань: Институт истории АН РТ, 2010. С. 42–64. (авторский текст 0,5 п.л.).

17. *Ахметзянов М.И., Акчурин М.М.* Документ о пятисотлетней традиции земледельческого хозяйства татар // Научный Татарстан. 2013. №2. С. 84–92. (авторский текст 0,2 п.л.).

18. *Ишеев М., Акчурин М.* Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алатыре // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Сборник статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 109–115. (авторский текст 0,2 п.л.).

19. *Ишеев М., Акчурин М., Абдиев А.* Татарские княжеские роды на Цне // Сборник материалов 6-й ежегодной всероссийской научно-практической конференции «Фаизхановские чтения». Н. Новгород: Медина, 2010. С. 64–70. (авторский текст 0,1 п.л.).